

Экскурсия в город Холм XVI века

*Да ведают потомки православных
Земли родной минувшую судьбу.
(А. С. Пушкин)*

Холмский погост на рубеже XVI века

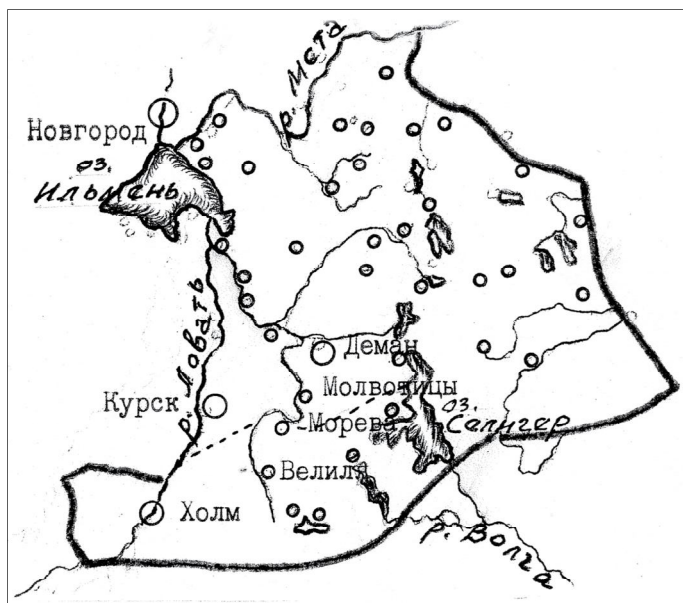
На последнем этапе независимости Новгородская земля делилась на пятины (по числу концов Великого Новгорода), а пятины — на погосты. Под названием «Холмовской погост» впервые упоминается в Договорной грамоте Новгорода Великого с Литвой в 1471 г. Погост был административно-финансовой единицей, его территория в среднем по Деревской пятине равнялась 467 кв. верстам.¹

названию одноименной деревни на Ловати), Кунский по реке Кунье, Ратновский и Морховский. На погосте было 302 поселения, из них $\frac{3}{4}$ — одно- и двухдворными.³

В новгородский период погосты управлялись должностным лицом, присылаемым из Новгорода.⁴ После покорения (1478 г.) и присоединения Новгородской земли к Московскому государству Иван III направил в Холм своего наместника. Известно, что таковым в 1491 г. был Андрей Колычев.⁵

Холмская земля в течение полутора веков находилась на рубеже с Торопецкой землей, входившей в состав Великого княжества Литовского. Но в 1500 г. Иван III начал войну за возвращение западных русских земель. Псковско-новгородская рать из Великих Лук ходила на Торопец, и 9 августа освободила его. По перемирию 1503 г. Торопецкая земля вошла в состав Московского государства, а Холмская земля впервые за несколько веков перестала быть порубежной с Литвой.

В завещании Ивана III (1504 г.) Холм назван городом,⁶ а погост-округ, на московский манер, все чаще стал именоваться уездом.

Деревская пятина в конце XV – начале XVI веков.
Карта-схема из кн.: *Аграрная история Северо-Запада России.*
Л. 1971

По данным переписной оброчной книги 1495 г. в административном центре Холмского погоста значились церковь во имя Спаса Преображения и 17 дворов.² Холмский погост занимал территорию юго-западной части Деревской пятины. Первоначально он делился на четыре стана: Лазаревский (по

Котов Вячеслав Викторович — кандидат педагогических наук, доцент (г. Псков).

Город и его посад

В 1535/36 г. на левом берегу Ловати на Татиловском холме была построена дерево-земляная крепость, обнесенная стеной с башнями, валом и рвом.⁷ Возведение оборонительных укреплений в первую очередь и означало основание города. Но они всегда были связаны с населенным пунктом. Поэтому понятие о городе, как жилом месте и городе-крепости, сливаются между собой.⁸

И по заключению академика Б. А. Рыбакова, город, таким образом, представлял «сочетание... крепости, дворов феодалов [местной знати], ремесленного посада, торговли, административного управления, церквей».⁹ Посад, как часть города, располагался за пределами крепостной стены.¹⁰

Посадом в Холме должны были бы называться все три части города (левобережная, правобережная и Клин), находившиеся за стеной крепости. Однако в писцовой книге 1575 г. читаем: «Да в Холму же на посаде... да на Никольской стороне... в ТроЕцком приходе на Клине»; «за Ловатью (по отношению к центру средневекового города — *Авт.*) на Никольской стороне» и т. д. Таким образом, в Холме посадом именовалась, да и сейчас называется, только часть одной Спасской (Татиловской) стороны.

По нашему мнению, это объясняется особенностями становления Холма, как единого административно-территориального поселения. Дело в том, что все три стороны будущего города изначально возникли и развивались как независимые и самостоятельные единицы. Селения, расположенные друг против друга и разделенные рекой, хорошо известны и сейчас. Поэтому посадом называли ту часть Спасской стороны, где находился город-крепость. А когда все три части Холма стали единой административно-территориальной единицей с общим органом самоуправления, название посада по традиции так и осталось только за частью города на Татиловской стороне.

Посад определяется как торгово-ремесленная часть города. Однако в XVI в. «в городах новгородско-псковского края почти все население сидело на пашне».¹¹ В силу этого здесь еще не было посадов, состоявших только из торгово-промышленных людей. Не был исключением и посад Холма. Не случайно в книге Третьяка Репьева указано, что «Холму же около посаду» принадлежит 12 обож пашенной земли (одна обжа = 15 десятинам¹²). Таким образом, особенность Холмского посада в широком смысле слова (все три стороны) как раз и заключалась в том, что его население состояло не только из торгово-ремесленных, но и пашенных людей, т. е. крестьян. На посаде же размещались дворы

стрельцов, пушкарей и других ратных людей.

Отголоски былой самостоятельности различных частей города давали о себе знать еще в XIX в. На бытовом уровне это проявлялось в определенном соперничестве и даже некоем противостоянии сторон, которое усилилось после переноса административного центра на Никольскую сторону. В частности, это проявлялось в кулачных боях между Никольской и Татиловской сторонами, которые Н. В. Затейщиков-Второй называл «войнами». Проходили они в зимние праздничные дни на льду Ловати у извоза. Начинали «войну» мальчуганы, а затем вступали и взрослые. Иногда дело доходило до палок. Бывали и пострадавшие, но не было ни одного случая, чтобы кто-нибудь из них обращался в суд. Властям города эти «забавы» с трудом удавалось приостановить с помощью полицейских мер лишь в 1886 г. Отметим также, что слово «посадский» в языке поколения моих родителей, проживавших на Ильинской части, употреблялось в неодобрительном значении.

Обыскная книга Холма 1575 года

Торгово-ремесленные и пашенные люди Холма составляли «сословие посадских людей»,¹³ которое несло («тянуло») посадское тягло — денежные и натуральные повинности в пользу государства. Тяглые посадские дворы называли еще «черными» в отличие от «белых», освобожденных от налогов и податей.

В писцовых книгах XVI в. слово *двор* употреблялось в значении «усадебная, совокупность жилых, хозяйственных построек, мастерских, а *полудвор* — «половина, часть двора, имеющая своего владельца и выступающая как самостоятельная единица налогового обложения».¹⁴

«Лета 7083-го (1575 г.) марта в 11 день по государеву цареву и великого князя Ивана Васильевича (Грозного) всея Руси наказу... приезжал в город Холм Третьяк Григорьев сын Репьев на посад переписывал дворы жилые черные тяглые всех холмич посадских людей...» — так начинается «Обыскная книга города Холма Деревской пятины». В данном случае под посадом понимаются все концы города.

Оригинал рукописи имеет заголовок: «Книги переписаны в городе Холму на посаде, двory живущие и пустые», запустевшие с 1567 г. Опись белых дворов в задачи переписи не входила.

Небольшая по объему Обыскная книга Холма (всего восемь страниц) впервые была опубликована в сборнике «Города России XVI века (Материалы писцовых описаний)» (М., 2002. Сс. 154–161).

Цель описи заключалась в выявлении (обыске) всех жилых и нежилых (пустых) черных дворов и в выявлении фактов возможного уклонения от тягла.

Книга начинается перечислением должностных лиц города и «посадских людей добрых», принимавших участие в переписи. Далее следует перечень жилых посадских дворов и полудворов и их владельцев по отдельным сторонам города. Вторая часть книги содержит списки пустых дворов и полудворов и их хозяев всех частей города по годам и указанием причин их запустения, начиная с 1568 г.

Эта скудная информация, тем не менее, дает возможность уточнить или дополнить наши знания по истории города, реконструировать заселенность его различных сторон, выборные органы самоуправления посадской общины и некоторые другие, ранее неизвестные, вопросы жизни Холма не только второй половины, но и более раннего периода XVI века.

Заселенность Холма в середине XVI века

Согласно описи Третьяка Репьева в Холме в 1575 г. было 124 жилых и 241 пустых тяглых посадских дворов и полудворов да полсотня дворовых мест, запустевших по разным причинам за последние восемь лет. Естественно, что до 1567 г. все запустевшие двory были жилыми. Следовательно, в середине века на всех сторонах города было более 400 жилых тяглых посадских дворов и полудворов. Кроме того, надо учесть, что в опись не вошли двory города-крепости и белые двory на посаде — двory священнослужителей, «детей боярских» (служивых из числа уездных землевладельцев),¹⁵ стрельцов, пушкарей и других ратных людей.

Середина XVI в. была наиболее благоприятным периодом в истории средневекового Холма. В городе функционировала крепость, пушечный и ямской двory, выборные органы местного самоуправления, работали ремесленные мастерские, в гостином дворе на Спасской стороне шла оживленная торговля местными и привозными товарами, кипела жизнь на переправе. В праздничные дни храмы не вмещали всех желающих, а на площадях скоморохи развлекали посадский народ.

По заключению Т. И. Осминского и других, по числу дворов в середине XVI в. «Холм превосходил большинство новгородских городов... уступая лишь Великому Новгороду и Старой Руссе».¹⁶ Для сравнения укажем, что в это же время в соседнем уездном Кур-городе на Ловати (ныне д. Старо-Курско) было 76, а в Старой Руссе — 1500 тяглых посадских дворов.¹⁷

По нашим подсчетам, наиболее заселенным был административный центр — Спасская сторона: крепость, посад и Такилова (может быть, Татилова?) гора, а также стрелецкая и пушкарская слободы. Здесь находилось более половины всех дворов города. Четверть дворов находилась на Никольской стороне и примерно столько же на Клину.

О земской избе

Земская реформа Ивана IV в середине XVI в. «заменила наместничье управление в городах... выборным самоуправлением и завершила перестройку местных органов по принципу сословного представительства».¹⁸

Одним из таких учреждений стала Земская изба. В Обыскной книге Третьяка Репьева о ее учреждении в Холме прямого ответа нет. Но есть очень важное указание на должность «земского дИячка» (писаря, делопроизводителя) Епимаха Карпова сын, который «писал пустотные книги Холму города».

По нашему мнению, упоминание должности земского дьячка можно рассматривать как один из косвенных аргументов существования в Холме Земской избы. Иначе, откуда мог бы взаться «земский дьячок»? Кроме того, это соображение вполне согласуется с проведенной в 1555–56 гг. Земской реформой.¹⁹ И Холм, как уездный город, не

мог обходиться без соответствующего органа самоуправления. Поэтому с определенной долей вероятности можно утверждать, что в Холме во второй половине XVI в. могла быть Земская изба, как орган местного самоуправления. Земской она называлась потому, что относилась к гражданской власти, а посадских людей и крестьян в то время называли земскими людьми.²⁰ Администрация Земской избы состояла из старосты, двух-трёх целовальников и дьячка, которых выбирали из числа посадских людей на общем сходе общины.

В оригинале писцовой книги 1575 г. есть помета: «К сим книгам староста Холму города Васка Нестеров...» (руку приложил — Авт.), т. е. поставил свою подпись, подтверждающую достоверность указанных в описи сведений. На основании этой записи нельзя однозначно сказать, что староста города был старостой Земской избы. Однако в начале XVIII в., по утверждению первого историка Холма А. А. Войнаукинского, посадский староста и староста Земской избы — это была одна и та же должность.²¹ В обязанности старосты входили: обустройство жизни посадской общины, раскладка податей, разверстка тяглового земли, сбор и доставка в казну площадей и некоторые функции полицейского характера.²² Целовальник выполнял различные финансовые операции, а назывался он так потому, что давал клятву («целовал крест») честно выполнять свои обязанности.²³

В числе помощников по переписи Третьяка Репьева, кроме старосты и земского дьячка, указаны также «соцкий (сотский) Кирилка Овдакимов сын», «пятидесяцкий Лушка Якимов сын, да десяцкие Якуш Степанов сын, да Офанасей Мванов сын, да Опимах Степанов сын». Из этого следует, что посадская община Холма подразделялась на сотни — объединения из ста дворов, фактически их могло быть меньше или больше. Сотня представляла особую территориально-административную единицу города во главе с соцким, который избирался для выполнения общественных, а также и полицейских обязанностей.²⁴ В свою очередь сотня делилась на две части во главе с выборным пятидесяцким, а каждая полсотня — на пять

хозяйственных единиц во главе с выборным десяцким.²⁵

Такой была во второй половине XVI в. структура местного самоуправления в Холме. Что же касается функционирования Земской избы, то этот вопрос требует дополнительных документальных подтверждений. А пока на основании вышеизложенных аргументов можно предполагать, что в соответствии с Земской реформой Ивана IV в Холме должна была быть Земская изба. Как орган местного самоуправления, она дожила до петровских реформ, когда в 1721–24 гг. была заменена магистратами и ратушами.²⁶

Губная изба

Другим выборным органом земского самоуправления в Холме была Губная изба, неоспоримым доказательством бытия которой во второй половине XVI в. является упоминание в Разрядной книге 1475–1598 гг. губного старосты Меншика Измайлова и жилого двора на Никольской стороне губного целовальника Васюка Котла в Обыскной книге Репьева.

Губные избы в северо-западных землях Московского государства появились в середине XVI в. в результате реформы Ивана IV по изменению существовавшего судопроизводства по уголовным делам. Согласно реформе судебнополицейские функции, ранее находившиеся в руках наместников, переходили в ведение Губной избы во главе с выборным старостой. На открытие Губной избы каждый город получал специальную царскую грамоту, в соответствии с которой создавался особый судебный округ — губа, территория которой, как правило, совпадала с уездом. По всей вероятности, Губная изба в Холме была учреждена после «Губного наказа Новгородской земле 1559 года».²⁷

Как и Земская, Губная изба состояла из тех же должностных лиц. Однако староста избирался из местных «детей боярских» (с 1556 г. — дворян)²⁸, а целовальники — из посадских людей для выполнения различных судебнополицейских обязанностей.²⁹ Избранный губной староста приносил присягу в Разбойном приказе в Москве, который ведал сыском и судом, контролировал деятельность Губных изб и утверждал их приговоры.³⁰

Губные старосты и целовальники проводили сыск, преследование, следствие, суд и наказание разбойников и татей. При этом в грамотах на открытие Губных изб предписывалось «пытать разбойников накрепко... бив кнутъем да казнить смертью». ³¹ При Губной избе было помещение для содержания для содержания арестованных. Отсюда и дошедшее до нашего времени выражение «посадить на губу».

Бесспорный факт Губной избы в Холме — еще один косвенный аргумент в пользу существования в Холме Земской избы, ибо это были две ипостаси Земской реформы, положившей начало выборному местному самоуправлению. И если в Холме была Губная изба, то, по логике вещей, должна была быть и Земская изба. Губная изба, как орган судебно-полицейской власти в уезде, продержалась до реформ Петра I.

Ремесло и торговля

Средоточие в городе ремесла и торговли — один из важнейших признаков средневекового города. Торговцы и ремесленники составляли большую часть населения посада.

В Обыкновенной книге Третьяка Репьева при описании посадских дворов, кроме имени и фамилии их владельца, к сожалению, только иногда отмечается их ремесло. Например: «двор Ондруши рыболова», «двор Романа кожевника» и т. д. Укажем все упомянутые в книге виды профессиональных занятий посадских людей Холма: гончар, гребенники (2), замочник, кашевар (артельный повар), кожевники (2), колпачник, кузнецы (7), кровопуск, масленик, пастух, перевозник, плотник, портные мастера (2), проскурни (2, женщины, занимавшиеся выпечкой проскур или просвир), рогозник и рогожник (мастера по заготовке сырья и выделке рогож из витых мочальных лент, торговцы рогожами), рыболов, сапожный мастер, свечник, серебреник, скоморох и ямщик.

Эти, далеко неполные данные, все же дают общее представление о распространности видов профессиональных занятий холмских посадских людей. Как видно, одним из самых распространенных было кузнечное дело. Обращает на себя внимание наличие мастеров редких специальностей — серебреников, кровопусков (лекарей, вла-

деющих приемом кровопускания как видом врачебной помощи³²) и даже скоморохов, хотя их «шутовское ремесло» не одобрялось ни властью, ни церковью. Для сравнения, по данным писцовых книг второй половины XVI в. в Новгороде значились: 1 знахарь, 4 кровопуска, 17 лекарей и 8 скоморохов.³³

Еще раз отметим, отсутствие в списке других ремесленных профессий вовсе не означает, что их в Холме вообще не было, они просто не указаны в писцовой книге Репьева. В действительности, ремесло и промыслы посадских людей были значительно шире указанных в книге профессий.

Развитие ремесленного производства непосредственно связано с реализацией произведенной продукции. Холм по оценке Т. И. Осьминского и др. был значительным торгово-промышленным центром, обслуживавшим большой сельский район.³⁴ Одним из показателей этого является гостиный двор на посаде, упоминаемый в писцовой книге Репьева.

Словарь русского языка XVI в. определяет гостиный двор как «обнесенное стеной место в городе, где останавливались купцы, хранились их товары и велась торговля».³⁵ Это был комплекс строений, включавший торговые ряды и лавки, гостиницу, склады и амбары, конюшни и каретные сараи. Как и все другие строения в Холме того времени, они были деревянными.

Владельцами лавок, как правило, были сами ремесленники. Здесь они и работали, и торговали. При этом одну лавку могли занимать несколько мастеров одной специальности. Часть лавок принадлежала торговым людям, продававшим привозные или скупленные товары. Владельцами лавок могли быть и посадские крестьяне, и стрельцы, и духовенство, которым также разрешалось заниматься торговлей. Однако надо заметить, что торговля в Холме, равно как и в других малых городах того времени, все же не получила еще широкого развития. Зарождавшиеся промыслы были рассчитаны в основном на удовлетворение потребностей своего хозяйства. Торговля носила преимущественно меновой характер: каждый ремесленник одновременно был и продавцом, и покупателем, он или обменивал свои изделия на другие,

или, продав их, приобрел на эти же деньги необходимые ему товары.³⁶

Разразившийся в 70-е гг. XVI в. в Новгородской земле экономический кризис также не способствовал развитию торгово-ремесленного производства. Гостиный двор в Холме пострадал от большого пожара 1569 г., и судьба его после этого неизвестна.

Храмы Холма 1575 г.

Из книги Третьяка Репьева следует, что в Холме было три церкви: Спасо-Преображенская на левобережье, Никольская на правобережье и Козмодемьянская. По названию первых двух именовались и соответствующие части города.

Храм во имя Спаса Преображения — древнейшая церковь Холма, которая впервые упоминается в «Переписной оброчной книге Деревской пятины» 1495 г.³⁷ Надо полагать, находилась она на старом городище, где был административный центр погоста. А когда здесь в 1535/36 г. построили крепость, церковь стала крепостной, ибо без храма крепости не возводили. Функционирование Спасо-Преображенской церкви в 1575 г. подтверждается упоминанием в Обыскной книге дворов «спаского дячка Самсона» и «спасские проскурни Екатерины» на посаде.³⁸ После набега на Холм литовского отряда в феврале 1581 г. Спасская церковь выжила, т. к. крепость в следующем году была восстановлена и действовала до конца XVI в. В самом начале XVII в., в годы польско-шведской интервенции, вторичного захвата Холма поляками и «смутного времени» крепость была утрачена, а вместе с ней и, видимо навсегда, церковь во имя Спаса Преображения, т. к. в последующих документах она уже не упоминается.

Никольская церковь. В Обыскной книге Третьяка Репьева неоднократно упоминается Никольская сторона «за рекой за Ловотью» и имя «никольского попа Софонтея», двор которого находился в Никольском приходе. А на полях указанной книги есть помета: «К сим пустотным книгам... никольский поп Дмитрий Иванов сын... в детей своих духовных и в прихожан месту руку приложил».³⁹ На основании этих сведений можно утверждать о существовании в Холме Никольской церкви уже в 1575 г. и считать этот

год временем ее первого упоминания в исторических документах.

Козмодемьянская церковь. До публикации Обыскной книги холмичи мало что знали об этом храме. В указанной книге дважды упоминается имя «козмодами Янского попа Софонья Стефанова сына»: один раз в списке помощников Третьяка Репьева, а другой раз — в подписи, подтверждающей достоверность сведений Обыскной книги: «в [место] детей своих духовных и в прихожан место руку приложил» козмодамианский поп Софоней Степанов сын. Уточнение, что священник поставил свою подпись «в [место] детей своих духовных и в прихожан место», является неоспоримым доказательством функционирования в Холме 1575 г. Козмодемьянской церкви. Однако текст писцовой книги не позволяет установить место ее расположения. В других, известных на сегодняшний день документах, Козмодемьянская церковь не упоминается, и ее судьба пока что остается неизвестной. Возможно, она, как и Спасская церковь, была утрачена в начале XVII в.

О церкви на Клину. В книге Третьяка Репьева читаем: «...за рекою за Ловотью в Троицком приходе на Клине... двор троецкого попа Андрея...».⁴⁰ Эта информация сомнений не вызывает. Сомнения возникают в связи с ее интерпретацией. Некоторые исследователи считают: раз Клин относился к Троицкому приходу, то здесь же на Клину находилась и сама приходская церковь, но не Никольская, как полагал Н. В. Затейщиков-Второй, «а скорее деревянная Троицкая церковь».⁴¹ Такое заключение, на наш взгляд, является достаточно спорным. С ним можно было бы согласиться в том случае, если бы Троицкий приход ограничивался только одним Клином. Но, как известно, приход включал десятки селений. Поэтому нам представляется более корректной иная трактовка известия о Троицком приходе на Клину.

Клин, как и другие окрестные селения по Кунье, входил в состав Троицкого прихода. И центром прихода была церковь во имя Св. Троицы, находилась она не на Клину, а в селе Медове, в одной версте от Холма. Ныне здравствующие старожилы Холма А. Т. Гусева и А. М. Николаева подтверждают: «Все

наши деревни (это Краськово, Зехны, Михали, Князево, Шоболдино, Осиновка и другие) относились к Медовскому приходу. И мы, будучи подростками, ходили в Медово в церковь на причастие».⁴²

Упоминание двора троицкого священника на Клину — также малоубедительный аргумент, подтверждающий нахождение Троицкой церкви на Клинской стороне: дворя священника мог быть в любом другом месте, независимо от местонахождения самой церкви, где он служил.

Таким образом, Троицкий приход и приходская одноименная церковь, хотя и взаимосвязаны друг с другом, но, тем не менее, это не тождественные понятия. По нашему убеждению, на Клину вообще никогда не было никакой церкви, кроме часовни. И предание о некогда якобы существовавшем в устье р. Куньи Дворицкого Николаевского монастыря не находит документального подтверждения.

Так жил Холм до начала 70-х гг. XVI века.

Экономический кризис 70-х гг. XVI века

XVI век был временем наиболее благоприятных условий развития Холма, но к 1575 г. все коренным образом изменилось. В 70-е гг. в Новгородской области разразился глубочайший экономический кризис,⁴³ начало которого совпало с походом Ивана Грозного на Новгород и его погромом. В жизни Холма наступила черная полоса.

Причин тому было много: продолжалась изнурительная 25-летняя Ливонская война (1558–1583 гг.) за выход к Балтийскому морю и освобождение русских земель на западе. Холмская земля находилась в непосредственной близости от театра военных действий. Мобилизация пеших и конных людей не из военного сословия, рост «государевых податей» и дополнительных воинских повинностей (поставка «подвод на шесть дорог», продовольственных припасов на содержание поместного войска и фуража) — все это тяжелым бременем ложилось на земское население. Усугубляло положение разделение территории государства на земские и опричные земли (1566–72 гг.) с особым устройством, управлением и войском. За годы опричнины

в Деревской пятине стали пустыми 60% всех запустевших земель.⁴⁴ Далее, только от пожаров 1567–69 гг. в Холме запустело 52 двора и 9 полудворов и осталось 46 пожарных дворовых мест. Наконец, голод и чума 1569–71 гг. унесли половину населения Северо-Запада.⁴⁵ Все это вместе взятое и было главными причинами упадка торгово-ремесленной деятельности и запустения посадов.

Люди вынуждены были покидать насиженные места, оставляя города «в пустое», и «искать на новых местах лучших условий жизни».⁴⁶ Посадские люди становились стрельцами и пушкарями, т. е. служилыми; другие уходили в монастырские слободы; третьи просто скрывались в недоступных Рдейских болотах, поселяясь на островах-суходолах, а некоторые съезжали даже в соседние опричные старорусские и селигерские земли.⁴⁷

В этих условиях правительство Ивана IV предприняло сплошной обыск (выявление) пустых земель и посадских дворов новгородских пятин. Писцовая книга Третьяка Репьева зафиксировала в Холме $\frac{3}{4}$ тяглых посадских дворов и полудворов (от общего числа 400 жилых дворов), которые запустели в 1567–74 гг. «И тех дворов огороды и места не паханы и не кошены, опричь тех дворов, которые вымерли лихим поветрием, мором и от государевых податей...».⁴⁸

По сравнению с докризисным периодом к 1575 г. в Холме осталась только $\frac{1}{4}$ часть жилых черных посадских дворов (без учёта белых). В абсолютных цифрах это составляло 80 дворов и 44 полудвора, а в пересчете последних на дворы — всего 102 двора. По отдельным сторонам города они распределялись следующим образом: на Спасской стороне (посад и Токилова гора) осталось 36, за Ловотью на Никольской стороне — 42, а на Клинской стороне — 24 двора. В результате изменилось и соотношение жилых дворов по отдельным частям города. Если на Спасской стороне до 1567 г. было более половины всех дворов города, то к 1575 г. здесь осталось меньше дворов, чем на Никольской стороне.

В феврале 1581 г. Холм был захвачен литовским отрядом польской армии Батория. Но даже после подписания перемирия в январе 1582 г., как сообщал царю воевода Ф. М. Ласкирев, литовские люди «Луцкой и

Холмский уезд воюют беспристани... и такое кровопролитство чинят, чого и в ратное время не бывало». ⁴⁹ В том же году Холмскую крепость восстановили и по росписи Разрядной книги на 1582 г. сюда были назначены воеводой «Дмитрей Борисов сын Салтыков, а осадной головой (комендантом крепости) Иван Оничков». ⁵⁰ Крепость продолжала действовать до конца XVI в. По росписи Разрядной книги городовым приказчиком ⁵¹ (= осадной головой, начальником гарнизона крепости) в 1590–98 гг. значится Федор Шамшев, а губным старостой в 1593–98 гг. — Меншик Измайлов. ⁵² По данным Энциклопедического словаря издания Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона со ссылкой на писцовую книгу 1596 г., в Холме значилось 103 двора, ⁵³ т. е. оставалось на уровне 1575 г. Таким образом, Холм пережил разруху последней трети XVI в. и, вопреки понесенным утратам, выжил. Жизнь в Холме продолжалась, но впереди были не менее трудные времена и траги-

ческие события начала XVII века.

От XVI в. Холм унаследовал уникальный историко-археологический памятник — Городище с сохраняющимися валами бывшей крепости. Это главная и единственная рукотворная достопримечательность средневекового Холма, дошедшая до нашего времени и заслуживающая иметь статус памятника регионального значения. Наша задача заключается в том, чтобы сохранить этот памятник для будущих поколений. Холм без Городища — это не Холм. Городище — визитная карточка города.

Не за горами 500-летие основания Холмской крепости, и следует подумать, как отметить это историческое событие. Одним из вариантов может быть установка на Городище Поклонного креста в память всех защитников Холмской земли от иноземных захватчиков во все времена.

Примечания

- 1 *Неволин К. А.* О пятинах и погостах Новгородских в XVI веке // Записки Русского географического общества. Т. VIII. СПб. 1853. С. 885.
- 2 Новгородские писцовые книги. Т. 2 : Переписная оброчная книга Деревской пятины (около 1495 г.). Вторая половина / Под ред. *П. Савваитова*. СПб. 1862. С. 826.
- 3 *Янин В. Л.* Новгород и Литва: пограничные ситуации XIII–XV веков. М. : МГУ, 1998. с. 180–182; *Аграрная история Северо-Запада России (Вторая половина XV — начало XVI вв.)* / Под ред. *А. Л. Шатира*. Л., 1971. С. 79.
- 4 *Андреев В. Ф.* Северный страж Руси (Очерки истории средневекового Новгорода). Л., 1983. С. 33.
- 5 Сборник Русского Исторического общества. Т. 35 : Памятники дипломатических отношений Московского государства с Польско-Литовским (1487–1533 гг.). СПб. 1882. Сс. 63, 66.
- 6 Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Отв. ред. *С. В. Бахрушин*. М.–Л., 1950.
- 7 *Котов В. В.* Холмская крепость XVI в. // газ. «Маяк». 2008. 5 января; «Разрядная книга 1475–1598 гг.» о Холмской крепости // газ. «Маяк». 2008. 19 апреля; *Котов В. В.* Холмская крепость XVI века // Псков. 2008. № 29.
- 8 *Косточкин В. В.* Русское оборонное зодчество конца XIII – начала XVI вв. М., 1962. Сс. 8, 9.
- 9 История Отечества / Сост. *Е. П. Иванов*. Псков, 1993. С. 21.
- 10 Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 1055; Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 17. М., 1991. С. 149.
- 11 Россия: Энциклопедический словарь издания Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Л., 1991 (Репринтное издание). С. 458.
- 12 Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 12. М., 1987. С. 46.
- 13 Там же. Вып. 17. Сс. 149–150.
- 14 Там же. Вып. 4. М., 1977. Сс. 189, 190.
- 15 Россия: Энциклопедический словарь издательства Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. С. 171.
- 16 *Осьминский Т. И., Романовский В. М., Шатира А. Л.* Новгородские обыскные книги второй половины XVI в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Сб. VII. Л., 1976. С. 176.
- 17 Там же. С. 175; *Вязинин И. Н.* Старорусский край. Новгород, 1958. С. 28.
- 18 Советский энциклопедический словарь. С. 466.

- 19 Там же. С. 639.
- 20 Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 5. М., 1978. С. 380.
- 21 *Войнакуринский А. А.* Статистическое описание города Холма // Псковские губернские ведомости. 1840. № 30 (24 июля). С. 189.
- 22 Россия: Энциклопедический словарь издания Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. С. 459.
- 23 Советский энциклопедический словарь. С. 1480.
- 24 Там же. Сс. 1055, 1256.
- 25 Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 21. М., 1995. Сс. 94, 95; Вып. 4. М., 1977. С. 236; Советский энциклопедический словарь. С. 383.
- 26 Советский энциклопедический словарь. С. 466.
- 27 *Носов Н. Е.* Губной наказ Новгородской земле 1559 г. // Исторический архив. 1954. № 4; Наместничьи, губные и земские уставные грамоты Московского государства / Под ред. *А. И. Яковлева*. М., 1909. IV. С. 208.
- 28 *Чичерин Б. Н.* Областные учреждения России в XVII в. // Институт выборов в истории России: Источники, свидетельства современников. Взгляды исследователей XIX — нач. XX вв. / Под ред. *А. А. Вешиякова*. М., 2001; Россия: Энциклопедический словарь издательства Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. С. 171.
- 29 Советский энциклопедический словарь. Сс. 1480, 1501.
- 30 Институт выборов в истории России. Сс. 81–82.
- 31 Губная Белозерская грамота... 1539 г., октября 23 // Институт выборов в истории России. М., 2001.
- 32 Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 8. М., 1981. С. 65; *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М., 1956. С. 108.
- 33 *Пронштейн А. П.* Великий Новгород в XVI в. (Очерк социально-экономической и политической истории русского города) / Под ред. *М. Н. Тихомирова*. Харьков, 1957 (Указатель ремесленных профессий и прочих занятий посадских людей. сс. 247, 248, 250).
- 34 *Осьминский Т. И. и др.* Указ. соч. С. 177.
- 35 Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 4. М., 1977. С. 106.
- 36 Россия: Энциклопедический словарь... С. 323.
- 37 Новгородские писцовые книги. Т.2 : Переписная оброчная книга Деревской пятины, около 1495 г. Вторая половина // Под ред. *П. Савваитова*. СПб. 1862. С. 826.
- 38 Обыскная книга г. Холма Деревской пятины Т. Г. Репьева 1575 г. // Города России XVI века (Материалы писцовых описаний). М., 2002. С. 160.
- 39 Там же. С. XXIV (Введение).
- 40 Там же. С. 161.
- 41 *Васильев В. Л.* Летописный Клин и город Холм Новгородской земли: Проблемы локализации и преемственности // Новгород и Новгородская земля (История и археология). Великий Новгород, 2004. С. 250; *Осьминский Т. И. и др.* Указ. соч. // Вспомогательные исторические дисциплины. Сб. VII. Л., 1976. С. 176.
- 42 Храмы и монастыри Холмского уезда / Сост. *Т. Н. Виноградова*. Холм, 2009. С. 19.
- 43 *Яницкий Н.* Экономический кризис в Новгородской области XVI в. Киев, 1915; *Осьминский Т. И. и др.* Указ. соч. С. 174.
- 44 Обыскная книга Деревской пятины 1573 г. письма Вас. Чюдова. В описи архива озаглавлена: «Обыскные книги запустелых от опричины и от мора селений и земель Деревской пятины Новгородского уезду» // РГАДА. Ф. 137, Устюг, № 117, лл. 362–385 (Указ. по: *Осьминский Т. И. и др.* Указ. соч. С. 175).
- 45 Летопись земли Псковской: Годы и события. Псков, 2007. С. 98.
- 46 Россия: Энциклопедический словарь... С. 521.
- 47 *Осьминский Т. И. и др.* Указ. соч. С. 176.
- 48 Обыскная книга г. Холма Деревской пятины Т. Г. Репьева 1575 г. // Города России XVI века. С. 157.
- 49 *Аракчеев В. А.* Средневековый Псков. СПб. 2004. С. 145; Ф. М. Ласкирев в 1580 г. был воеводой в Торопце // Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 312.
- 50 Разрядная книга 1475–1598 гг. // Подготовка текста *В. И. Буганова*. М., 1966. С. 330.
- 51 Советский энциклопедический словарь. С. 330.
- 52 Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 478.
- 53 Описание г. Холма и его уезда Дм. Друцкого и Гр. Нащекина 1596 года // Энциклопедический словарь изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. 74. СПб. 1890. С. 523.